

УДК 81 25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-121-147

СЕМЕЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНВЕРСАЦИОННОГО АНАЛИЗА (на материале англоязычных кинофильмов)

В. А. Тырыгина

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В фокусе внимания предлагаемой статьи находится разговор как вид социального взаимодействия, рассматриваемый через призму разговорного анализа, цель которого — выявить правила и приемы, отвечающие за производство конкретных ситуаций социального взаимодействия, в процессе которого интерактанты конструируют свое речевое поведение и интерпретируют поведение другого. Объектом данного исследования является реальная, спонтанная, непринужденная диалогическая речь в ситуациях семейного общения, предметом — диалоги в семье с позиций разговорного анализа (КА), где в центре внимания находится социально-конститутивная деятельность. Цель состоит в рассмотрении манифестации взаимодействия участников повседневных разговоров в семье с помощью метода КА: смена очереди, сигналы перехода очереди, последовательность ходов в смежных парах, маркированные и немаркированные реакции, детали, сопровождающие взаимодействие. Материалом исследования послужили диалоги из американских фильмов *Home Alone* (1990) и *Marley & Me* (2008). Хотя фильмы игровые, речь киногероев в них максимально приближена к естественной спонтанной речи и со значительной степенью достоверности воспроизводит условия естественного социального взаимодействия. В качестве основного метода исследования применялся метод КА, который позволяет описать разговор-во-взаимодействии на макро- и микроуровне с учетом очередности, коммуникативных ходов, процесса формирования intersubjectivного смысла в смежных парах и фиксации (транскрибирования) деталей невербальных компонентов, сопровождающих речевое взаимодействие (смех, просодия, паузы). На макроуровне семейно-бытовые разговоры рассматриваются в терминах базовых единиц взаимодействия, ходов, их очередности, смежных пар, на микроуровне — через фиксацию деталей, сопровождающих взаимодействие участников семейной коммуникации. В заключение намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: разговор; интеракция; разговорный анализ; смежные пары; немаркированные реакции; смена очереди; intersubjectivность; индексальность.

Цитирование: Тырыгина В. А. Семейная коммуникация через призму разговорного анализа (на материале англоязычных кинофильмов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 121–147. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-121-147.

**Family Communication through the Lens of Conversation Analysis
(based on English-language films)**

Valentina A. Tyryguina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The focus of the article is on conversation as a type of social interaction, considered through the prism of conversation analysis. The purpose of conversation analysis is to identify the rules and techniques responsible for the production of specific situations of social interaction, in the process of which interactants construct their speech behavior and interpret the behavior of the other. The object of this research is real, spontaneous, unconstrained dialogic speech in situations of family communication; the subject is dialogues in the family from the standpoint of conversation analysis, where the focus is on social and constitutive activity. The purpose is to consider the manifestation of the interaction of participants in everyday conversations in the family using the CA method: turn-taking, signals of turn-taking, sequence of turns in adjacent pairs, marked and unmarked reactions, details accompanying interaction. In terms of research material, the study is based on dialogues from American films, “*Home Alone*” (1990) and “*Marley & Me*” (2008). Although the films are fictional, the speech of the movie characters in them is as close as possible to natural spontaneous speech and reproduces the conditions of natural social interaction with a significant degree of authenticity. As the main research method, the method of conversation analysis (CA) was used, which makes it possible to describe conversation-in-interaction at the macro- and micro levels, taking into account the sequence, communicative moves, the process of formation of intersubjective meaning in adjacent pairs, and transcription of non-verbal components accompanying speech interaction (laughter, prosody, pauses). At the macro level, everyday conversations in the family are considered in terms of the basic units of interaction, turns, their sequence, adjacent pairs, and at the micro level through the transcription of details that accompany the interaction of participants in family communication. The author concludes by outlining prospects for further study of the problem under consideration.

Key words: conversation; interaction; conversation analysis; adjacent pairs; unmarked reactions; turn-taking; intersubjectivity; indexation.

Citation: Tyryguina, Valentina A. (2024) Family Communication Through the Lens of Conversation Analysis (based on English-language Films). *LUNN Bulletin*, 2 (66), 121–147. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-121-147.

1. Введение

Разговор как атрибут существования человека в мире является предметом междисциплинарных исследований в лингвистике, психологии, социологии, философии и т. д. Само слово «разговор» — ‘словесный обмен сведениями, мнениями, беседа’ — многозначно, объемно, выступает как доминантная единица, в большом синонимическом ряду: диалог, беседа, общение, устная речь, устный дискурс и т. д. С позиций речевого жанра разговор может интерпретироваться как флирт, ссора, светская беседа и т. д. (Дементьев 2015) С точки зрения общей теории языка разговор, т. е. устная речь, — это первичная форма существования

языка (Якубинский 1986). В свете коллоквиалистики устанавливается, что ситуативная зависимость, спонтанность и неподготовленность разговорной речи определяют ее имплицативные и эксплицативные качества (Скребнев 1985).

С позиций социологии разговор — это акт социального взаимодействия (интеракции). В фокусе внимания не разговор сам по себе, а разговор как вид социального взаимодействия, непосредственного или опосредованного, социальных субъектов (акторов). Социальное взаимодействие предполагает обмен словами, жестами, материальными предметами, деньгами, знаками и т. д. (Парсонс 1998; Врублевская 2006) В зависимости от характера контакта в социологии принято говорить о разных типах социальной интеракции: физической, словесной (вербальной), невербальной (мимика, жесты), мысленной (выражается только во внутренней речи).

Для изучения разговора как акта социального взаимодействия был разработан конверсационный анализ (*conversation analysis*, КА). В формировании основных постулатов КА немаловажную роль сыграла этнометодология Г. Гарфинкеля, поставившего в своем исследовании вопрос о том, каким образом людям удаётся всегда быть в контексте происходящего, сохранять и поддерживать созданный некогда социальный порядок, посредством каких методов и механизмов повседневная жизнь становится объяснимой, а значит, нормальной, правильной, упорядоченной и моральной (Garfinkel 1967: 35–75). Эти же вопросы интересовали и основоположника КА, Г. Сакса. Материалом для его исследования послужили записи телефонных разговоров (расшифровки звонков в Центр предотвращения самоубийств). Объёмная «коллекция данных» позволила ему выявить и описать структурную организацию разговоров и дать определение фундаментальным понятиям КА. В основу метода КА легли «Лекции о разговоре» в двух томах, опубликованные в 1992 г. (Sacks 1992)

Основными принципами этнометодологии, которые повлияли на теоретико-методологическое становление КА, являются перформативная природа социальной реальности, индексальность, рефлексивность, описуемость. Указанные этнометодологические принципы Г. Гарфинкель интерпретирует следующим образом. *Перформативная природа социальной реальности*: социальная реальность является «исполняемой реальностью», т. е. она не дана нам объективно, а постоянно локально воспроизводится людьми. *Индексальность*: слова обретают свой полный смысл лишь своей актуализации, становясь «индексированными» в ситуации в контексте лингвистического обмена. *Рефлексивность*: «действия, посредством которых члены общества воспроизводят и регулируют ситуации организованных повседневных действий, тождественны процедурам, которые они используют для того, чтобы сделать эти ситуации подотчетными (*accountable*) описуемыми» (здесь и далее перевод мой. — В. Т.)

(Garfinkel 1967: 1). *Объясняемость* или *описуемость (accountability)*: данное понятие подразумевает способы, используемые людьми для того, чтобы сделать свою повседневную деятельность рациональной по видимости и поддающейся описанию для любых практических целей.

Объясняемость, или процесс непрерывного воссоздания «здорового смысла», придает организованность повседневным действиям, поэтому социальные действия всегда *упорядочены, анализируемы, наблюдаемы и ориентированы* на действия других участников коммуникации (Lynch 1993: 14–15).

Значительный вклад в разработку понятийного аппарата КА внес И. Гоффман. Из социологической теории Гоффмана заимствуется понятие «обмен / взаимообмен (*exchange / interchange*) для речевого “раунда” с двумя активными участниками, каждый из которых совершает ход, т. е. производит выбор какого-либо действия из множества альтернативных действий, влекущий за собой благоприятные или неблагоприятные для участников ситуации взаимодействия последствия» (Goffman 1982). И. Гоффман подвергает исследованию небольшие межличностные ритуалы, локализованные в повседневных социальных взаимодействиях: приветствия и прощания, ритуальную организацию разговора, принесение извинений, предоставление небольших услуг незнакомцам и т. д. Анализируя такие ритуалы повседневных взаимодействий, как «поддержание лица», тактичность, вежливые манеры поведения, он доказал, что эти ритуалы совершаются по определенным правилам, имеют структуру, а также представляют собой средство восстановления публичного порядка в случаях, когда он (порядок) преднамеренно или произвольно нарушается (Goffman 1967).

Последователем Г. Сакса является Дж. Херитэдж, который в результате активного изучения роли междометий в разговоре пришел к выводу, что междометия выполняют функцию, идентифицирующую изменения настроения в диалоге (Heritage 1995, 1997).

КА – это эмпирический метод, цель которого — выявление правил и приемов, отвечающих за производство конкретных ситуаций социального взаимодействия. КА ориентирован на разговор-во-взаимодействии (*talk-in-interaction*) (Schegloff 2002), в процессе которого его участник (интерактант) конструирует свое речевое поведение и интерпретирует поведение другого. Первоначально конверсаналитики занимались изучением только устных спонтанных интерактивных текстов. Все остальные формы общения отвергались. Интервью, например, не признавалось за истинный разговор, поскольку в процессе интервьюирования заданная формулировка подменяет собой естественное словесное поведение.

Материалом для КА служат институциональные разговоры в различных ситуациях: в зале суда, школьном классе, кабинете доктора, на бизнес-совещаниях, в новостных интервью, телевизионных новостях, политических речах (Psathas 1995; Бастун, Островская 2020), в полицейском участке, в государственной больнице (Drew, Heritage 1992). КА находит применение в изучении бытовых разговоров (Королева 2015).

Близкой проблематикой (анализом диалогов неофициальной сферы общения) занимается и дискурс-анализ (ДА). Несмотря на существенное сходство между КА и ДА, некоторые ученые усматривают между ними различия: ДА в большей степени имеет психологическую, а КА — социальную основу; КА менее формален и более интерпретативен, чем ДА; КА сосредоточен на взаимодействии, в то время как ДА направлен на исследование более широкого набора языковых практик с точки зрения закономерностей формирования дискурса и его функционирования (Wooffitt 2005: 99–100).

Не все исследователи с этим соглашаются. М. Л. Макаров, в частности, пишет о том, что логично было бы вести речь об интеграции КА в междисциплинарный ДА, в пользу чего говорит само соотношение категорий «дискурс» и «разговор»: разговор является частным случаем дискурса, а не наоборот (Макаров 2003: 99).

Специфика метода КА состоит в том, что он предполагает полный отказ от априорных теоретических знаний, сугубый эмпиризм, самостоятельное выявление определенных структурных моделей, так называемых конструкционных схем. Метод КА характеризует феноменологический подход к разговору, иначе говоря, разговор исследуется как феномен. В философии выделяется категория «сущности» и категория «явления (феномена)»: если сущность — это внутреннее содержание предмета, главное, что его определяет, то явление / феномен — внешнее проявление характеристик предмета. Именно эту двойственную природу предмета (научного объекта) имел в виду И. П. Сусов, когда говорил, что КА «отвечает прежде всего на вопрос КАК? и обходит стороной вопросы ПОЧЕМУ? и ЗАЧЕМ?» (Сусов 2006: 162).

Объектом исследования, представленного в статье, является реальная, спонтанная, непринужденная диалогичная речь в ситуациях семейного общения, предметом — диалоги в семье через призму КА (с позиций КА), где в центре внимания находится социально-конститутивная деятельность. Цель состоит в рассмотрении манифестации взаимодействия участников повседневных разговоров в семье с помощью метода КА: смена очереди, сигналы перехода очереди, последовательность ходов в смежных парах, маркированные и немаркированные реакции, детали, сопровождающие взаимодействие.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили диалоги из американских фильмов *Home Alone* (1990) и *Marley & Me* (2008). Хотя фильмы игровые, речь киногероев в них максимально приближена к естественной спонтанной речи и со значительной степенью достоверности воспроизводит условия естественного социального взаимодействия. Сказанное позволяет условно использовать данный эмпирический материал (с оговоркой) как аналог документально зафиксированных аудио- или видеофрагментов естественной коммуникации. В работе используются записи естественных разговоров, повседневного бытового характера с фиксацией деталей невербального внеязыкового характера.

В качестве основного метода исследования применялся метод конверсационного анализа, который позволяет описать разговор-во-взаимодействии на макро- и микроуровне с учетом очередности, коммуникативных ходов, процесса формирования intersубъективного смысла в смежных парах, значимости и фиксации (транскрибирования) деталей невербальных компонентов, сопровождающих речевое взаимодействие (смех, просодия, паузы).

Базовой структурной единицей в КА является ход или реплика (*turn*) — социальная единица, связанная с порядком взаимодействия интерактантов. Изучение разговора в КА базируется на трех ключевых понятиях: деятельность (1), структура (2), которую конверсаналитики стремятся выявить в диалоге, как «организующий» элемент, и посредством этого трактовать его intersубъективный смысл позиций интерактантов (3). Уникальность КА как научного метода и состоит в том, как эти три компонента (деятельность, структура, intersубъективность) взаимосвязаны в разговоре.

1. *Деятельность* или *порядок действий* часто является предметом изучения КА. К действиям, например, относятся *речевые обороты начала и завершения беседы, выражение мнения, рассказывание историй, жалобы* и т. д. Исследуются базовые аспекты организации разговора, которые делают любую *деятельность* в процессе общения реальной. К таким аспектам относится мена коммуникативных ролей (*turn taking*), поправки или уточнения (*repairs* — починки, т. е. способы устранения непонимания в диалоге), паралингвистические элементы коммуникации, посредством которых участники влияют на ход общения.

2. Так как социальное взаимодействие чётко *структурировано* и организовано в КА, принято считать, что участники диалога должны придерживаться определенных правил его ведения, а иначе коммуникация становится невозможной. Так, для осуществления ситуации перехода выделяются речевые инструменты, помогающие участникам коммуникации определять релевантность своих и чужих реплик: *единица, конструирующая переход* (*turn constructional unit, TCU*), и *место, релевантное для перехода* (*transition relevance place, TRP*) (Selting

2000). В качестве единицы, конструирующей переход, могут выступать отдельные слова, предложения, а также фонетические, интонационные способы мотивирования собеседника к вступлению в разговор. Место, релевантное для перехода, определяется контекстом, или набором последовательных реплик, которые позволяют говорить об осмысленности наблюдаемой очередности высказываний. Участник разговора может проигнорировать это место, вступить в другом месте или промолчать. Другой говорящий может продолжить говорить (что тоже не обязательно). Подробное описание этих простых правил мены реплик играет важную роль в анализе социального взаимодействия, т. к. фактически все разговорные формы общения основываются на этих правилах. Множество общественных институтов имеют свою собственную систему правил общения (Drew, Heritage 1992).

3. В КА разговор и взаимодействие рассматриваются как «площадка», где формируется *интерсубъективный смысл позиций* коммуникантов, их интенций, знаний, установок по отношению к предмету общения (Heritage, Atkinson 1984). Критерием понимания интерсубъективной реальности партнёра по коммуникации является ответная реакция на него. Любой ход в разговоре осуществляется в контексте уже сказанного, т. е. в контексте предыдущих ходов, поэтому каждый ход — это субъективное понимание участника разговора. Например, ход, в котором содержится ответ говорящего, свидетельствует о том, что он распознал предыдущий ход как вопрос. На понимание говорящим предыдущего хода могут указывать фонетические или паралингвистические средства и их применение зачастую влияет на развитие разговора (Goodwin 1981).

Методику КА отличает ряд следующих особенностей: 1) запрет на формулировку каких-либо гипотез; 2) запрет на изучение психологических характеристик говорящих (мотивов, ментальных установок, эмоций); 3) отсутствие теоретических обобщений.

Главными принципами методики является:

- 1) эмпирическое исследование разговоров, воспроизводимых в условиях естественной коммуникации;
- 2) ориентация на анализ речевых действий, воспроизводимых в беседе;
- 3) анализ беседы в контексте, т. к. она воспроизводится в контексте;
- 4) фиксация данных разговоров электронными средствами;
- 5) их транскрибирование с учетом особенностей структур процесса коммуникации, действий и реакций интерактантов. Система транскрипции фиксирует интонационные особенности диалогов и другие «непроговариваемые» элементы коммуникации (Сакс, Щеглофф, Джефферсон 2015).

3. Результаты исследования и их обсуждение

Общение, разговоры — это неотъемлемая часть повседневной, обыденной практической жизни, через них создается, поддерживается и упорядочивается социальная реальность. Изучение эмпирического материала, в качестве которого выступили записи разговоров из фильмов *Home Alone* и *Marley & Me*, с помощью КА привело к получению следующих результатов.

3.1. Деятельность или порядок действий

Деятельность или порядок действий интерактантов составляет предмет КА. Согласно основному постулату КА, речь говорящих строго упорядочена и эта упорядоченность имеет социальный смысл. Бытовой диалог представляется как естественная последовательность структурированных действий, образующих целенаправленную интеракцию.

3.1.1. Базовая структурная единица

Базовой структурной единицей диалога является ход или реплика (*turn*) — социальная единица, связанная с порядком взаимодействия интерактантов. В представленном ниже диалоге ходы пронумерованы как 1, 2, 3.

1. John: *Where are you ↓ going?*

2. Sebastian: *I'm going to ↓ Columbia. I got a guy down there that says he can put me next to Pablo Escobar. I'm doing a piece. I follow a single coca leaf from the jungle to the streets of ↓ Miami.*

3. John: *Sounds like a good idea. You gotta be careful down there.*

Минимальной единицей, конструирующей ход, является репликоформирующая единица (*turn constructional unit, TCU*), она представляет собой «часть разговора, выделенную одному собеседнику до того, как его сменит следующий говорящий» (*represent the part of the conversation allocated to one person before the next speaker changes*) (Liddicoat 2007). В соответствии с их ролью в высказывании выделяются четыре типа таких единиц: 1) лексическая репликоформирующая единица; 2) фразовая реплико-формирующая единица; 3) репликоформирующая единица придаточного типа (в диалоге отсутствует); 4) сентенциальная репликоформирующая единица. В приведенном фрагменте представлены единицы последнего типа (1). Ход может включать более одной сентенциальной реплико-формирующей единицы (2, 3). Опираясь на представленный диалог, можно выделить три критерия, по которым идентифицируется репликоформирующая единица:

1. *Интонационная завершенность*: достигается при помощи падающего тона в конце высказывания. В репликах (1, 2) символ ↓ означает падающий тон в соответствии с системой транскрибирования, предложенной Гэйл Джефферсон (Сакс, Щеглофф, Джефферсон 2015).

2. *Грамматическая завершенность*: синтаксическое устройство высказывания свидетельствует о его завершении.

3. *Прагматическая завершенность*: означает, что высказывание воспроизводится с определенной целью в соответствии с ситуацией общения (согласиться / оспорить / подтвердить / уточнить).

При наличии этих трех критериев языковые единицы превращаются в репликовый шаг. Диалог строится из множества таких репликовых шагов, и, чтобы разговор не превращался в хаотичное, бессмысленное количество «ходов», участники общения выстраивают определенную очередность взятия слова.

После совершения хода актер останавливается и ожидает реакции партнера, и в этом проявляются этнометодологические принципы перформативности (социальная реальность не дана объективно, она постоянно воспроизводится людьми), рефлексивности (произнесенные слова являются конститuentами реального мира) и описуемости (актеры непрерывно воссоздают «здравый смысл», придают организованность повседневным действиям, ориентируют действия других участников коммуникации), индексальности (слова актуализируются, становятся «индексированными» в ситуации, в контексте лингвистического обмена). Подлинная реальность, таким образом, заключена в том, что люди разными способами — как осознанно, так и в значительной мере неосознанно — создают, поддерживают и изменяют «смысл» внешней социальной реальности.

3.2. Структурирование социального взаимодействия

В качестве инструмента перехода очереди в КА выделяется релевантное место перехода (*transition relevance place, TRP*) (Selting 2000), т. е. место, где говорящие могут или должны прекращать говорить, позволяя сказать что-то другим, исключить элементы наложения (Сакс, Щеглофф, Джефферсон 2015).

3.2.1. Очередность взаимодействия говорящих

Обычно выделяются три ситуации, в которых меняется очередность взаимодействия, происходит мена ролей, и это подтверждается проанализированным материалом: 1) если первый ход конструируется так, что в нем используется техника «текущий говорящий выбирает следующего», тогда выбранный участник обязан использовать свой черед; в этом месте происходит передача права говорить; 2) если ход конструируется так, что не предполагает использования техники «текущий говорящий выбирает следующего», тогда следующий может, но не обязан осуществлять самовыбор: право на ход остается за первым стартовавшим; 3) если ход конструируется так, что не предполагает техники «текущий говорящий выбирает следующего», тогда текущий говорящий может, но не обязан продолжать говорить до тех пор, пока другой участник не совершит самовыбор.

Посредством очередности речевых актов интерактанты (актеры) поддерживают контекст межличностного (интерсубъективного) понимания последовательно возникающих в разговоре ситуаций. Установленная в ходе общения очередность облегчает процесс коммуникации, т. к. исчезает необходимость

утверждать и подтверждать понимание действий друг друга. Проанализированные кинофрагменты указывают на самовыбор, т. е. взаимодействие в ситуациях семейной коммуникации отличается тем, что в них следующий говорящий сам берет слово, т. е. осуществляет самовыбор. С точки зрения очередности ходов, типичный диалог Джона и Дженни, главных героев фильма *Marley & Me*, выглядит так:

(Джон дарит Дженни подвеску.)

1. Jenny: *Oh, John! It's just beautiful! It's just beautiful... Honey, thank you!*
2. John: *You are welcome. I was just walking by just thinking of you and I saw that in the window and I go, "I'm getting this..."*
3. Jenny: *That's so sweet. (Hehehe)*
4. John: *Yeah, well. Do you like it?*
5. Jenny: *I love it.*
6. John: *Put it on. Or let me put it on. I think it's better luck.*

За репликой первого интерактанта следует реплика второго. Данная очередность не прерывается и прослеживается вплоть до завершения диалога. Негласно установленная и поддерживаемая собеседниками очередность свидетельствует об их взаимопонимании и желании слышать, что говорит партнер.

3.2.2. Конкуренция за слово, смена и удержание очереди. Наложения и перебивания

Основополагающее правило разговора, сформулированное Н. Саксом, состоит в том, что «говорит один и не более в конкретный момент времени» (Coulthard 1985; Сакс, Щеглофф, Джефферсон 2015). Однако эмпирические данные могут противоречить правилам. Зачастую, когда Дженни и Джон ссорятся, очередность реплик прекращает быть четко установленной, появляются «наложения» и «перебивания»:

(Марли порвал документы Дженни.)

1. Jenny: *See, we were supposed to return these, and now we have to pay for them.*
2. John: *That's okay. Come on, just...*
3. Jenny: *No, it's not okay. It's not okay. How many times that I told you not to leave anything edible where he can get it.*
4. John: *I know, but you wouldn't exactly say this is edible.*
5. Jenny: *John, you know what I mean. Come on. You also said you'd get up early and walk him. You know he chews things when he gets restless.*
6. John: *I am gonna walk him. I just [woke up].*
7. Jenny: *[Oh, know what?] Forget it! I'm gonna do it [myself].*
8. John: *[No,] no, you don't have to.*
9. Jenny: *Yes, I'm doing it myself.*

Здесь собеседники одновременно и сотрудничают, и конкурируют за очередь говорить. В репликах (6, 7, 8) они перебивают друг друга, происходит наложение ходов. Символом [] — квадратные скобки в системе транскрибирования — Г. Джефферсон обозначает наложение реплики одного коммуниканта на реплику другого коммуниканта.

3.2.3. Способы передачи слова. Сигналы о смене очереди

Релевантные места перехода (*transition relevance place, TRP*) сопровождаются сигналами о смене очереди. В проанализированном материале выявлены следующие показатели, сигнализирующие о «передаче слова» собеседнику:

1. Просодические сигналы — интонационное оформление, свидетельствующее о завершении единицы, предвосхищающей переход (вопросительная интонация, падающий тон, протяжная интонация, растягивание на конечном слоге).

Sebastian: *So, who gets the dog if you, guys, split u:p?*

John: *We're not splitting up.*

Символ : означает растягивание буквы; количество символов приблизительно показывает длину растягивания.

2. Грамматические сигналы (маркеры) — обращение к партнеру, использование имени следующего говорящего, т. е. техника «текущий говорящий выбирает следующего».

Kevin: ***Buzz?***

Buzz: *Don't you know how to knock, phlegm-wad?*

Kevin: *Can I sleep in your room? I don't want to sleep in a hay with Fuller. If he has something to drink, he'll wet the bed.*

Buzz: *I wouldn't let you sleep in my room if you were growing on my back.*

Buzz — имя следующего говорящего.

3. Паралингвистические, кинестетические сигналы — мимика и жесты, демонстрирующие желание передать слово (вопросительный взгляд, кивок головой и т. д.).

Jenny: *Honey, I'm pregnant.*

John: *Really?*

Jenny ((nodding))

John: *Are you sure?*

Jenny: *Come here... Pretty sure.*

Кинестетический сигнал — кивок головой.

Используя данные показатели в своих репликах, интерактанты изъявляют желание передать ход, увидеть реакцию собеседника на их сообщение.

3.2.4. Языковые маркеры начала, поддержания и завершения диалога

Средства начала, поддержания и завершения диалога могут рассматриваться на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

На *фонетическом уровне* выделяются следующие интонационные особенности для начала диалога:

- повышение интонации при обращении

(Джон и Дженни в аэропорту.)

1. John: ↑*Honey*, be ↓*careful*. *We gotta double-time. It's just a little bit* ↓*here*, ↑*honey*.

2. Jenny: *I really wish* < *I didn't have to go*>.

- вопросительная интонация

(Дженни встречает Джона после собеседования в редакции газеты.)

1. Jenny: ↑*So??*

2. John: (↓) *They already got a guy on the Metro* ↓*desk*.

3. Jenny: *Oh: I'm* ↓*sorry*, ↑*honey*.

В зависимости от эмоционального состояния собеседника интонация может меняться. Так, говорящий кричит (повышает голос), когда начинается диалог, потому что ему не нравятся определенные обстоятельства:

1. Garry: *HEY. HEY!!* (2,5) *You gotta watch out for* ↓*traffic*, *son, you* ↑*know?*

2. Kevin: (1) *Sorry...*

О завершении диалога чаще всего свидетельствует падающий тон:

(Джон и Дженни обсуждают покупку щенка.)

1. Jenny: (0.5) *I'll be in Gai::nsville, =covering that* trial.

2. John: *Oh, that's* ↓*ok*. *It'll give me a chance to* bond *with him and* <*get a head start on*> ↓*training him*.

На *лексическом уровне* выявляются следующие средства начала диалога:

- слова приветствия: *Hiya, Hi, Hello*;

– имена собственные (как обращения) или их заменители: *Jenny, John, Kevin, Mom, Marv, hey, amigo*;

- уменьшительные (ласковые) имена: *buddy, honey, Jenny, tummy*;

- глаголы побуждения: *Come on*.

Средствами завершения диалога, как правило, являются:

- слова прощания: *bye, see you, chao*;

- утвердительные слова: *ok, good, well, sure*.

- частицы *yes, no*.

На *синтаксическом уровне* выявлены наиболее частотные средства, используемые говорящим для зачина диалога:

– вопросительные предложения: *What's happened?, Hey, are you ok?, Are you ready?*

– эллиптические предложения с нулевым сказуемым с невыраженным вспомогательным глаголом: *What kind of dog?, Want some tea?*

- предложения с нулевым подлежащим и сказуемым: *So?, My plan?*

– бессоюзные сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, в котором главное предложение выражено словосочетаниями умственной деятельности *know, mean, believe: I know It's gonna sound crazy, but what that thing called, when you owe money on a house?*

– предложения в повелительном наклонении: *Stay here!, Call the police!, John, get this dog out of here.*

Анализ языковых средств начала диалога позволяет предположить, что они имеют тенденцию к краткости (*short turns*), материализации набором клишированных структур, стимулированию ответного интереса собеседника и его вовлечения в диалог.

Синтаксическими средствами завершения диалога являются:

– эллиптические конструкции: *Good bye!, Oh, please, No, I know, Thank you, Absolutely, deal;*

– императивные конструкции: *Just go, Let me talk it over;*

– односоставные безглагольные предложения:

(Джон вышел после интервью с работодателем к ожидающей его Дженни.)

1. John: *So what's next? Lunch?*

2. Jenny: *House.*

3. John: *House.*

Для поддержания диалога в вопросно-ответных репликах у партнеров прослеживается корреляция между вопросительным словом и второй репликой:

1. Jenny: *Do you wanna start over?*

2. John: *I would love to, that would be great. Can we?*

3. Jenny: *'By all means.*

Связь между высказываниями партнеров может также проявляться в повторении слов реплики-стимула в ответной реплике. Повторяющиеся слова могут сопровождаться уточняющими словами или вопросительными местоимениями:

1. John: *Are you **sure**?*

2. Jenny: *I'm very **sure**.*

Помимо этого, возможен повтор части предыдущего высказывания, выражающий оценку сказанного (удивление / негодование говорящего и другие эмоции):

1. John: *They offered me a job. I mean, I have, you know, an interview.*

2. Jenny: *As, like, a columnist or?*

3. John: *As a reporter.*

4. Jenny: *As a **reporter**? Well, what did you say?*

5. John: *I [said]: "Thank you very much."*

Одним из приемов побуждения продолжать разговор являются так называемые побудительные вопросы: *Don't you think?, ...Isn't that true that...?, Do you agree?* (обычно они употребляются с повышением тона и паузой).

3.3. Формирование интерсубъективного смысла позиций интерактантов в смежных парах

Единичные ходы являются частями более крупной структурно организованной сущности. Эту сущность принято называть последовательностью (*sequence*) в КА (Schegloff 2006). Самой распространенной и самой главной такой последовательностью является смежная пара (*adjacency pair*) (Schegloff, Sacks 1973), состоящая из двух ходов, первый из которых (*first pair part*), воспроизводимый одним интерактантом, побуждает другой ход (*second pair part*), воспроизводимый другим интерактантом. «После произнесения начальной части смежной пары говорящий должен остановиться, после чего следующий говорящий должен начать произносить вторую часть пары того же типа, членом которой является первая пара» (Psathas 1995).

3.3.1. Принуждение к ответным реакциям в смежных парах

В смежной паре наличие одной реплики предполагает наличие другой. Каждый участник вносит вклад в интеракцию, причем вклад контекстуально ориентирован. Процесс индексирования высказываний к контексту неизбежен (Heritage 2008).

Смежная пара «приветствие ↔ ответное приветствие»:

(Дженни вернулась из командировки. Джон приехал в аэропорт за Дженни)

Jenny: *Oh, my God! Hi! [How are you?]*

John: *[How are you?] A little bit tired, but I'm trying to stay dry.*

Jenny: *Really? How is he? (about Marley)*

John: *He's waiting for you.*

Смежная пара «прощание ↔ прощание»:

John: *Goodbye. I love you. You look pretty.*

Jenny: *Okay, bye.*

John: *Bye, bye.*

Разговор в КА трактуется конверсаналитиками как форма принуждения друг друга к определенным вербальным действиям, т. к., говоря нечто, говорящие стремятся не только высказать нечто, но и получить взамен реакции собеседника (Schegloff 1984). Рассказывая о себе в интервью с редактором газеты, в которой Джон хотел бы работать, он останавливается (1), делает паузу, принуждая другого участника взаимодействия к реакции:

1. John: *Exactly sir. But I surprised myself and I won it. And if you give me the chance, I'm pretty sure I surprise you too.* (пауза)

2. Arnie: *That is quite a speech, son. You rehearse that, or come up with it on the fly?*

Реплика (2) содержит скептическую реакцию второго интерактанта, он вынужден осуществить ответное вербальное действие, ему ничего не остается, как вступить во взаимодействие с первым коммуникантом.

3.3.2. *Коррекция. Поправки и починки в смежных парах*

В случае, когда первый говорящий по реакции или высказыванию партнера понимает, что его не поняли, он может «подкорректировать» ситуацию в своем следующем сообщении, повторить непонятый элемент. Поправка или починка (*repair*) в разговоре, одно из ключевых понятий в КА, обозначает действие одного из интерактантов, направленное на устранение непонимания между участниками посредством слов-извинений, просьбы повторить, дополнительных вопросов. Например, дочь (11 лет) собирается лечь спать. Мама заметила, что на кровати рядом с дочерью лежит собака.

1. Mother: *What are you doing?*
2. Daughter: *Me?*
3. Mother: *Yeh, you gonna going to bed like that?*
4. Daughter: *Nothing.*

Реплика (3), содержащая дополнительный вопрос, является примером починки. Также поправки используются, когда оба партнера начинают говорить одновременно и, чтобы предотвратить ситуацию непонимания и расслышать сообщение, один из участников диалога прекращает говорить, давая возможность завершить высказывание другому.

3.3.3. *Маркированные и немаркированные реакции в смежных парах*

Ответная реакция в КА — критерий понимания интерсубъективной реальности партнера по коммуникации. В смежных парах реакции (т. е. вторые части) могут быть, согласно правилам КА (Pomerantz 1984), предпочтительными (немаркированными) и неpreferential (маркированными). Preferential reaction на приглашение является reaction of acceptance.

(Дженни приглашает Джона вместе выбрать цвет штор для комнаты мальчиков (1).)

1. Jenny: *Honey, you know what else? We really have to pick out color of fabric for the curtains the boys' room.*
2. John: *Okay, well.*

В ответе Джона содержится предпочтительная немаркированная реакция (2), лингвистически выраженная двумя короткими словами, изъявляющими согласие.

Неpreferential (маркированные) реакции, как, например, отказ выполнить просьбу (смежная пара «просьба ↔ согласие или отказ выполнить просьбу»), характеризуются тем, что отказу обычно предшествует пауза-заминка

и мотивировка отказа, т. е. маркированная реакция требует дополнительного пояснения. Маркированные ходы обычно имеют более сложную внутреннюю структуру, встречаются реже.

Jenny: *Can you walk with Marley?*

John: *Baby, I'm so::rry...*

Символ : в слове *so::rry* означает растягивание буквы; количество символов приблизительно показывает длину растягивания. Извинение усиливается просодически, использование подчеркивания слова показывает, что оно произносится с особым ударением. В этом фрагменте интерактанты имеют равные социальные позиции. Второй интерактант ожидает понимания со стороны первого интерактанта.

Рассмотрим смежную пару «упрек ↔ извинение или оспаривание»:

1. Arnie: *Hey...Gorgan...*

2. John (looks).

3. Arnie: *--- there was another fire at the county dump. Some kinda methane leak.*

4. John: *Actually, it's Grogan ---*

5. Arnie: *I want two paragraphs for the blotter.*

Редактор газеты (Arnie) дает задание репортеру (John) сделать новостной материал (3). Обращаясь к репортеру, Арни допускает ошибку в фамилии Джона (1), Джон исправляет (4). Подчеркнутые буквы в слове *Grogan* означают, что они произносятся с особым ударением. На реплику упрека (4) следует маркированная (непредпочтительная) реакция (5): Арни не отвечает на упрек и продолжает объяснять задание. Данный фрагмент является примером институционального разговора, в нем позиции акторов социально не симметричны: Арни — в доминирующей позиции, Джон — в зависимой позиции. Хотя в КА внутренний порядок не определяется факторами, внешними для взаимодействия (гендерными, социальными идентичностями), он тем не менее чувствителен к моментам, релевантным для текущего взаимодействия.

3.3.4. Добавочные компоненты в смежной паре

В смежной паре могут появляться такие добавочные компоненты, как преддействие, которое предшествует первому ходу и создает предпосылки для начала разговора или его отсрочивания; действие-вставка, которое появляется между ходами в паре, когда без него невозможно воспроизвести второй ход; постдействие (Sidnell 2010).

(Джон хочет навязать Дженни покупку щенка по совету друга, чтобы отвлечь ее от планов о появлении в семье ребенка. Он привозит ее в питомник, они смотрят на маленьких щенят, Джон обращает ее внимание на одного из них.)

1. John: *He likes you.*

2. Jenny: *John, I don't know if I'm ready for a puppy---*

3. Lory: *You have to wait three weeks for the litter to get weaned, before you can bring 'em home anyway.*

4. John: *Plenty of time to get ready.*

5. Jenny: *I won't be even here. I'm gonna be with my sister then---*

6. John: *No problem. I can take him. Be good bonding time. Get him all trained in time for you to come home.*

Реакция Дженни (2, 5) может быть оценена как маркированная, поскольку сопровождается объяснением отказа, дополнительными вежливыми пояснениями. В этом фрагменте также выявляются описанные конверсаналитиками добавочные компоненты: в качестве преддействия или преамбулы выступает реплика Джона (1), действия-вставки — реплика хозяйки питомника Лори (3), постдействия — реплика Джона (6).

3.4. Микроуровень взаимодействия. Фиксация деталей и экстралингвистических данных с помощью транскрибирования

Для понимания разговора-во-взаимодействии важно его описание не только на макроуровне в терминах базовых единиц взаимодействия, ходов, их очередности, смежных пар и т. д., но и на микроуровне, т.е. фиксации деталей, сопровождающих взаимодействие. В связи с тем, что в КА особое значение придается раскрытию нюансов (Sacks 1984), описанию «мелкозернистых деталей» (Boden 1994), некоторые исследователи называют его «микроскопическим» анализом (Potter, Herburn 2010). Для фиксации деталей социальной интеракции участников Г. Джефферсон разработала систему символов, обозначающих паузы и их продолжительность, обрывы и прерывания, наложения реплик, «проглоченные слова», вдох и выдох, смех. Система специальных обозначений включает в себя как стандартные знаки препинания (запятые, точки, знаки вопроса), так и другие символы (стрелки, вертикальные и горизонтальные линии, математические знаки); транскрибирующие интонационные особенности диалогов и другие «непроговариваемые» элементы коммуникации.

Ниже будет показана (проанализирована) роль таких экстралингвистических смысловых элементов в семейном взаимодействии, как смех, пауза, повышение / понижение голоса (фонация).

3.4.1. Смех как элемент взаимодействия

Смех как некоторая физиологическая реакция, сопровождающая поведение человека, не всегда находится под его сознательным контролем. С точки зрения Х. Плеснера, смех не является сознательной передачей какой-то информации, но в нем проявляется определенное психическое состояние человека, когда человек на время утрачивает контроль (Плеснер 1988).

Центральным вопросом для КА в области изучения смеха является рассмотрение последовательной организации смеха в разговоре, т. е. того, что люди

делают со смехом и посредством смеха, какую роль смех играет в конструировании отношений во взаимодействии. Смех — неотъемлемая часть семейного общения, он выполняет метакоммуникативную функцию, показывает степень сближения участников взаимодействия, чувство взаимодействия. Особое внимание уделяется смеху в общении супругов как наиболее «близкой» форме коммуникации. Ниже обозначены несколько тезисов, которые можно развить с опорой на эмпирический материал — фрагменты разговоров:

- смех выступает в роли самостоятельной стратегии речи, используемой и адресатом, и адресантом;
- смех представляет ответную реакцию, выражающую одобрение или согласие с определенными обстоятельствами;
- смех возникает тогда, когда имеет место эффект неожиданности.

Рассмотрим несколько фрагментов диалогов и проанализируем их.

Фрагмент 1 (Джон и Дженни сидят на кухне с бутылкой шампанского в романтической обстановке):

1. Jenny: *Oh, -hh God! That feels so good... (1)*

So (1), what do, you ↓think, (.) what do you think that ↓means, a blizzard on your wedding day? Is that good luck or is it b:ad luck? I think it's good luck.

2. John: *How did I get ↑you?*

3. Jenny: *How what?*

4. John: *Honestly, how did ↑I...? How did I get that lucky? (hhh)*

5. Jenny: *Well, you ↑know... (0,05) (hh) I get asked that question all the ↓time. Come o::n, are you ↑kidding, honey? You're part' of a plan.*

6. John: *The plan??*

7. Jenny: *↓My plan. Step ↑one, meet an incredibly sweet, smart, sexy ↓man.*

8. John: *Done. Step ↓two?*

9. Jenny: *Marry you↓ instead.*

10. John: *O:H (ННН)*

Во фрагменте 1 смех встречается дважды: во время вопросительной реплики Джона на слове *lucky* (4) и как отдельный репликовый шаг (10). В первом случае Джон смеется от переполненности чувств, выдавая в некотором смысле свою «взволнованность», так как они с Дженни только что поженились и сейчас перед нами их первый семейный вечер. Также, исходя из содержания самой реплики, можно заметить, что Джон приглашает Дженни вступить в определенную «игру-флирт», потому что подобный вопрос не имеет фактического ответа, а скорее является шуточным. Другая реплика Джона (10) произносится утрированно и намеренно громче, чем предыдущие реплики. Джон, таким образом, выражает самоиронию и «принимает правила игры» Дженни (5). Именно здесь смех выступает в качестве самостоятельной стратегии говорения — поддержание разговора.

Фрагмент 2 (Начинается гром. Марли лает и мешает закончить колонку Джону. Дженни сообщает Джону новость о долгожданной беременности):

1. John: *MARLEY! ↑Come ↓on! It's just <thunder>...JENNY! Can you help me out ↑here? I got 20 minutes >to file this column<, and I gotta-... Jenny??*
2. Jenny: *Ah. The luck of the Irish!!! (hhh)*
3. John: *What ?? (hhh)*
4. Jenny: *ННН*

Во фрагменте 2 причиной смеха является эффект неожиданности. Дженни узнает о том, что беременна после несчастного случая с выкидышем. Интересен тот факт, что супруги понимают «сообщение» без прямой словесной формы. Для Джона достаточно было услышать фразу об Ирландии, чтобы понять, что имеет в виду Дженни. Смех в данном контексте проявляет свою аффилиативную функцию. Дж. Шенкайн отмечает, что смех в процессе разговора служит одним из способов демонстрации идентификации собеседников как членов одной группы (Schenkein 1972: 371), в данном случае смех выступает маркером понимания и принятия смыслов коммуникации.

Фрагмент 3 (Джон и Дженни гуляют по пляжу. Они уже два года вместе, и для Джона настал ответственный момент — он признался себе, что готов иметь детей, поэтому хочет поговорить об этом с Дженни):

1. John: *Oka::y, so, (2) what's the ↓next?*
2. Jenny: *↑Ice-cream??*
3. John: *No, (hhh) I mean (2)...(hhh) on your list.*
4. Jenny: *(2) My list?*
5. John: *Jen, (.) the ↓list. Your plan list >you had when we got married< that had the game plan. It was basically my marching orders.*
6. Jenny: *↑My plan?*
7. John: *Your plan. I wanna know= what's next. Scare me.*
8. Jenny: *You really wanna↑ know?*
9. John: *Hit me!*
10. Jenny: *We:::ll, it's tossup between a new roof.*
11. John: *Very practi(hhh)cal.*
12. Jenny: *And... and a baby. (3)*
13. John: *(.) I think I could live with a few ↓leaks.*
14. Jenny: *↑Really?*
15. John: *Yeah, = a couple.*
16. Jenny: *But >you know< a couple leaks turn into maybe one big leak and that (.) big (.) leak (1) becomes a very big responsibility.*
17. John: *That's ↓true.*

Следует обратить внимание на то, как Джон задает вопрос Дженни (1) по поводу их будущего, который впоследствии перетекает в следующую реплику-уточнение (2), т. к. Дженни не уловила смысла вопроса. Смех, появляющийся перед вводным элементом *I mean* (3), дает конверсаналитику понять, что это своеобразная защитная реакция. Джон сам боится поднимать столь «щепетильный» для него вопрос, он смеется, хотя предмет обсуждения — чрезвычайно серьезный и важный для него.

Метод КА позволяет зафиксировать смех, как полноценный невербальный компонент общения, и выявить причинно-следственную связь его употребления в комплексе с другими лингвистическими и экстралингвистическими единицами.

3.4.2. Пауза в функции значимого молчания

Пауза — это паралингвистический компонент общения, несущий в себе смысловую нагрузку и являющийся необходимым средством ведения разговора. Следующие тезисы обосновывают значимость паузы в бытовом дискурсе, и это подтверждается эмпирическим материалом:

- пауза является средством привлечения и переключения внимания;
- пауза позволяет собеседнику выиграть время на размышление;
- пауза может выступать полноценным репликовым шагом и нести в себе коммуникативную нагрузку.

В примерах ниже паузы обозначаются цифрами в скобках, цифра указывает длительность паузы в секундах.

Фрагмент 1 (Марв и Гарри видят, что в доме, который они хотят ограбить, находится ребенок. В прошлый раз ему удалось заставить воров поверить, что в доме есть взрослые):

1. Harry: *He::y, Ma::rv!* → (1) *Marv, MARV.*
2. Marv: *What??*
3. Harry: *Look at this.:*
4. Marv: (1,5) *I think we're getting scammed by a ↓ "kindygartener."*

В ситуации рассматриваемого диалога интерактанты используют минимум вербальных средств общения. Понимание достигается посредством паузы (4), которая является первоначальной реакцией на сообщение первого, говорящего (Гарри). Второй говорящий (Марв) держит паузу, чтобы осмыслить то, что он видит, и только потом выражает свое отношение к увиденному.

Во фрагменте 2 пауза выступает в качестве самостоятельного коммуникативного хода, имплицитно в себе определенную интенцию.

Фрагмент 2 (Джон и Дженни приехали домой после поездки в больницу, где узнали печальную новость):

1. John: *Want some tea?*
2. Jenny: (5) ((silence))

3. John: *Hey, you know what? I was thinking that we (1)... We still have those tickets from your parents for the honeymoon in Ireland. We could finally do that. Maybe take some time off. Jenny?*

4. Jenny: ((crying))

В данном примере Дженни не отвечает на вопрос Джона (2) и пауза становится средством выражения отказа, т. к. главная героиня подавлена и не хочет разговаривать. Джон пытается успокоить супругу, подбирая подходящие слова (3), но Дженни снова не отвечает, не выдерживает и начинает плакать (4).

Во фрагменте 3 паузы накладывают определенную смысловую нагрузку, а именно акцентируют то, что предстоит услышать собеседнику, тем самым привлекая его внимания. Также, совместно с междометиями *uh* и *uh-uh*, паузы выражают оттенок сомнения. Отсутствие речевого действия заменяет тактильно-кинестетическое действие говорящего: Джон берет в руки газету и просматривает материал, помещенный в газете.

Фрагмент 3:

1. Jenny: *Hey, honey, what happened to the Desert Storm piece?*

2. John: *That's it. The injured girl's dad's in Kuwait. Is that not in there?*

3. Jenny: *Uh... (1) uh-uh... (.) I think they cut that. They even (1)... they even spelled your name wrong. (2) "John Gorgan."*

4. John: *You're kidding... (1) Let me [see that]!*

Приведенные примеры показывают роль паузы как неотъемлемого элемента взаимодействия: она служит средством привлечения внимания, предоставляет партнеру возможность высказаться, придает силу словам, следующим за паузой, и может являться самостоятельным коммуникативным ходом.

3.4.3. Фонация. Повышение / понижение тона голоса, изменение уровня громкости

Повышение / понижение тона голоса — просодические компоненты, функционирующие во фразе и передающие логические и оценочно-модальные отношения. Изменения в тоне голоса могут свидетельствовать об эмоциональном состоянии говорящего, об отношении к сообщаемой информации и об оценке говорящим ситуации, в которой он находится.

Анализ эмпирического материала позволяет выдвинуть следующие тезисы при изучении влияния мелодики (изменение тона голоса) на процесс коммуникации:

- повышение тона голоса в семейно-бытовом общении в зависимости от ситуации выполняет функцию воздействия на собеседника;
- повышенный тон может служить средством ремонта коммуникации (*repair*): когда один из партнеров не слышит сообщение собеседника, тот зовет его еще раз;

– участникам диалога чаще всего присуща взаимная аккомодация уровня громкости высказывания, выдерживание заданного уровня до тех пор, пока не потребуется модификация голоса — в сторону интенсификации или ослабления.

Фрагмент 1 (Джон, после того как на соседей пытались напасть грабители, принимает решение купить новый дом в другом районе и сообщает об этом Дженни):

1. John: *I wanna show you ↓something.*
2. Jenny: *↓What?*
3. John: *It's a house. Now,> it's a little pricey<, but I think we can do it.*
4. Jenny: *ВОСА?*
5. John: (1) *I know, = I know. But I talked to Frank Bennett on the Metro desk (1,5) and he says it's the safest neighborhood.*
6. Jenny: *I'm just not sure now is the <↓right time.*
7. John: *But, JEN, (.) when do you think is the right time?- After one of us gets stabbed in the driveway?*
8. Jenny: *↓JOHN!*
9. John: *HONEY, It's cramped in here. Remember this was supposed to be a three year house.*
10. Jenny: *I know. I know that. I just don't think we can afford to buy a new one.*

Во фрагменте 1 использованные символы означают следующее: = между высказываниями паузы нет вообще; < > замедление речи; > < ускорение речи; (.) короткий промежуток между высказываниями (десятые доли секунды); *HONEY* произносится очень громко, громче, чем всё предыдущее; *right* произносится с особым ударением. Между супругами происходит разногласие, интонационно можно проследить нестабильный рисунок, для которого характерно наличие множества пауз, «акцентируемых» слов и повышение тона. В приведенном примере повышение тона выполняет функцию воздействия на собеседника. Так как оба партнера настроены отстаивать свою позицию до конца, их репликовые шаги произносятся на одинаковом повышенном уровне громкости.

Фрагмент 2 (Дженни уложила детей спать. Марли разбудил их лаем, когда услышал сигнализацию от машины):

1. Jenny: *JOHN, GET THAT DOG OUT OF HERE.*
2. John: ((silence)) (2)
3. Jenny: *JOHN!!! I want this dog out of here right now.*
4. John: *Ok. (1) I'll take him for a ↓walk.*
5. Jenny: *NO (1), take him to that fa:rm.*
6. John: *All right, buddy,- looks like we're going to the farm again.*
7. Jenny: *Hey, (2) I'm serious. I'm not kidding. I can't take this ANYMORE!*

Во фрагменте 2 повышение тона голоса сигнализирует о том, что Дженни недовольна поведением Марли. Интонация на протяжении всего разговора повышенная, выражающая раздражение и недовольство. Примечательно, что Дженни также использует повышенный тон речи для того, чтобы собеседник ее услышал, иначе коммуникация не состоится. Можно сделать вывод, что повышенный тон общения помогает исправить неполадки в коммуникации и адекватно передать суть сообщения.

Понижение уровня громкости, как правило, ассоциируется у участников коммуникативного процесса с конфиденциальностью, секретностью, часто интимностью, как в следующем фрагменте.

Фрагмент 3 (Джон и Дженни разговаривают перед сном):

1. John: *Sorry, (2) I didn't mean to ↓wake you.*
2. Jenny: *I wasn't sleeping. Where's ↓Marley?*
3. John: *Sebastian's gonna watch him for a few ↓days.*

Во фрагменте 3 Дженни и Джон успокоились после очередной ссоры и хотят снова наладить контакт. Желание установить доброжелательное взаимопонимание побуждает говорящих настроиться на определенную частоту высказывания, понизить голос, чтобы обстановка стала более располагающей для того, чтобы «излить душу» и помириться.

4. Заключение

Итак, проанализированные в работе бытовые диалоги, речь-во-взаимодействии (*talk-in-interaction* [Schegloff 1984]), отражающие естественное повседневное социальное взаимодействие, совершающееся в ситуациях семейной коммуникации с опорой на методологический инструментарий КА, позволяет сделать следующие выводы.

1. Единицей взаимодействия (обмена) является единица, конструирующая ход (*turn constructional unit, TCU*), которая одновременно является социальным действием, совершаемым акторами, участниками взаимодействия в каждый момент времени. После совершения хода (социального действия) актер останавливается и ожидает реакции партнера, и в этом проявляются этнометодологические принципы перформативности, рефлексивности, описуемости и индексальности. Лингвистическим коррелятом единицы, конструирующей ход, может выступать слово, словосочетание, клауза или предложение.

2. Чтобы коммуникация была возможна, взаимодействие участников четко организовано: социальное взаимодействие структурируется через очередность и правила передачи слова в релевантных местах перехода (*transition relevance place, TRP*). Эмпирический материал показывает, что в острых моментах семейно-бытовых разговоров основополагающее правило разговора о том, что

в конкретный момент времени говорит один, нарушается конкуренцией за слово, проявляющейся в перебивании, наложении реплик друг на друга. В ситуациях естественного нормального протекания разговора на смену очереди в семейной коммуникации указывают просодические, грамматические, паралингвистические и кинестетические сигналы.

3. Последовательность ходов образует смежную пару, более крупную структурно-организованную сущность КА, в которой формируется интересубъективный смысл позиций участников семейного взаимодействия. В смежной паре участники взаимодействия принуждают друг друга к определенным вербальным действиям, стремясь не только высказать нечто, но и получить взамен реакции собеседника. Вклад, вносимый каждым из участников в семейное взаимодействие, индексируется, т. е. контекстуально ориентирован, при этом непонимание устраняется, корректируется с помощью починки (*repair*), дополнительных действий, таких как просьба повторить, дополнительный вопрос и др. Другие особенности смежных пар в семейном общении определяются, во-первых, характером реакции (выявлены маркированные (непредпочтительные) реакции наряду с маркированными (предпочтительными)); во-вторых, наличием в них добавочных компонентов, создающих предпосылки для начала разговора.

4. Участники разговора-во-взаимодействии в ситуациях семейного общения для подтверждения понимания друг друга ориентируются на детали, сопровождающие их действия: смех, паузы, интонации, направление взгляда, скорость произнесения и другие нюансы, составляющие в совокупности микроуровень взаимодействия. В семейно-бытовых разговорах смех и пауза не только сопутствуют вербальному действию, но и выступают полноценным репликовым шагом, несут самостоятельную коммуникативную нагрузку. Повышенный тон выполняет функцию воздействия на собеседника, а также может служить средством ремонта общения (*repair*), участникам диалога чаще всего присуща взаимная аккомодация уровня громкости высказывания, который они могут модифицировать в ту или иную сторону.

Перспективным для данного исследования видится сопоставительный аспект в дальнейшем изучении институциональных и бытовых разговоров в плане очередности и наложения, предпочтительных способов передачи слова, характера последовательности смежных пар с точки зрения соотношения немаркированных и маркированных реакций, содержания в них непроговариваемых элементов.

Список литературы / References

- Бастун Е. В., Островская Т. А. Конверсационный анализ как метод анализа дискурса // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 40–46. [Bastun, Elena V., & Ostrovskaya, Tat'yana A. (2020) *Konversacionnyj analiz kak metod analiza diskursa* Political Linguistics (Conversational Analysis as a Method of Discourse Analysis). *Political Linguistics*, 4 (82), 40–46. (In Russian)].
- Врублевская О. А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский аэрокосмический журнал. 2006. Т. 7. № 5. С. 60–65. [Vrublevskaja, Oksana. A (2006) *O sushhnosti ponjatija «social'noe vzaimodejstvie» v nauchnyh issledovaniyah* (On the Essence of the Concept of “Social Interaction” in Scientific Research). *Siberian Aerospace Journal*, Vol. 7, 5, 60–65. (In Russian)].
- Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107. [Dement'ev, Vadim V. (2015) *Teorija rechevyh zhanrov i aktual'nye processy sovremennoj rechi* (Theory of Speech Genres and Actual Processes of Modern Speech). *Voprosy jazykoznanija*, 6, 78–107. (In Russian)].
- Королева Т. А. Конверсационный анализ жанра чата (на примерах англоязычного материала) // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 2. С. 296–299. [Koroleva, Tat'yana A. (2015) *Konversacionnyj analiz zhanra chata (na primerah anglojazychnogo materiala)* (Conversion Analysis of the Chat Genre (on the Examples of English-Language Material)). *The Bryansk State University Herald*, 2, 296–299. (In Russian)].
- Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. [Makarov, Mihail L. (2003) *Osnovy teorii diskursa* (Fundamentals of Discourse Theory). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. [Parsons, Talcott. (1998) *Sistema sovremennyh obshhestv* / per. s angl. L. A. Sedova i A. D. Kovaleva; pod red. M. S. Kovalevoj (The System of Modern Societies / transl. by Leonid A. Sedov and Alexander D. Kovalev; edited by Marina S. Kovaleva). Moscow: Aspekt Press. (In Russian)].
- Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 115–121. [Plesner, Helmuth. (1988) *Stupeni organicheskogo i chelovek* (Steps of Organic and Man). In *Problema cheloveka v zapadnoj filosofii* (The Problem of Man in Western Philosophy). Moscow: Progress, 115 – 121. (In Russian)].
- Сакс Х., Щеглофф Э., Джефферсон Г. Простейшая систематика организации очередности в разговоре / пер. с англ. А. М. Корбута // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 142–202. [Sacks, Harvey, Schegloff, Emanuel A., & Jefferson, Gail (2015) *Prostejshaya sistematika organizatsii ocherednosti v razgovore* / per. s angl. A. M. Korbuta (The Simplest Systematics of the Organization of Turn-taking in Conversation / Korbut, Andrej M. (trans.)). // *Sociological Review*, Vol. 14, 1, 142–202. (In Russian)].
- Скрёбнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. [Skrebnev, Juri M. (1985) *Vvedenie v kollokvialistiku* (Introduction to Colloquialistics). Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta. (In Russian)].
- Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток — Запад, 2006. [Susov, Ivan P. (2006) *Lingvisticheskaja pragmatika* (Linguistic Pragmatics). Moscow, Vostok-Zapad. (In Russian)].
- Якубинский Л. П. О диалогической речи // Язык и его функционирование: Избранные работы. М.: Наука, 1986. С. 17–58. [Jakubinskij, Lev P. (1986) *O dialogicheskoj rechi* (On Dialogical Speech). In *Jazyk i ego funkcionirovanie: Izbrannye raboty* (Language and Its Functioning: Selected Works). Moscow: Nauka, 17–58. (In Russian)].

- Boden, Deirdre. (1994) *The Business of Talk: Organizations in Action*. Cambridge: Polity Press.
- Coulthard, Malcolm. (1985) *An Introduction to Discourse Analysis / 2nd ed.* London, New York: Longman.
- Drew, Paul, & Heritage, John (eds.) (1992) Analyzing Talk at Work: an Introduction. In *Talk at Work: Interaction in Institutional Settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 3–65.
- Garfinkel, Harold. (1967) *Studies in Ethnomethodology*. New Jersey: Prentice-Hall.
- Goffman, Erving. (1967) *Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior*. New York: Anchor.
- Goffman, Erving. (1982) The Interaction Order. *American Sociological Review*, Vol. 48, 1–17.
- Goodwin, Charles. (1981) *Conversational Organization: Interaction between Speakers and Hearers*. New York: Academic Press.
- Heritage, John, & Atkinson, J. Maxwell. (1984) Introduction. In Atkinson, J. Maxwell, & Heritage, John. (eds.) *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1–15.
- Heritage, John. (1995) Conversation Analysis: Methodological Aspects. In Quasthoff, Uta M. (ed.) *Aspects of Oral Communication*. Berlin / New York: Walter de Gruyter, 391–418.
- Heritage, John. (1997) Conversation Analysis and Institutional Talk: Analysing Data. In Silverman, David (ed.) *Qualitative Research: Theory, Method and Practice*. London: Sage Publications, 161–182.
- Heritage, John. (2008) Conversation Analysis as Social Theory. In Turner, Bryan S. *The New Blackwell Companion to Social Theory*. Oxford, UK: Blackwell, 300–320.
- Liddicoat, Anthony J. (2007) *An Introduction to Conversation Analysis*. London: Continuum.
- Lynch, Michael. (1993) *Scientific Practice and Ordinary Action: Ethnomethodology and Social Studies of Science*. New York: Cambridge University Press.
- Pomerantz, Anita. (1984) Agreeing and Disagreeing with Assessments: Some Features of Preferred / Dispreferred Turn Shapes. In Atkinson, Maxwell, & Heritage, John (eds.) *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 57–101.
- Potter, Jonathan, & Hepburn, Alexa. (2010) A Kind of Governance: Rules, Time and Psychology in Organisations. In Llewellyn, Nick, & Hindmarsh, Jon. (eds.) *Organisation, Interaction and Practice. Studies in Ethnomethodology and Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 49–73.
- Psathas, George. (1995) *Conversation Analysis: the Study of Talk-in-Interaction*. Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc.
- Sacks, Harvey. (1984) Notes on Methodology. In In Atkinson, J. Maxwell, & Heritage, John. (eds.) *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 21–27.
- Sacks, Harvey. (1992) *Lectures on Conversation*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Schegloff, Emanuel A. (1984) On Some Questions and Ambiguities in Conversation. In Dressler, Wolfgang U. (ed.) *Current Trends in Textlinguistics*. Berlin: De Gruyter, 81–102.
- Schegloff, Emanuel A. (1993) Reflections on Quantification in the Study of Conversation. *Research on Language and Social Interaction*, Vol. 26, 1, 99–128.
- Schegloff, Emanuel A. (2002) Survey Interviews as Talk-in-Interaction. In Maynard, Douglas W., Houtkoop-Steenstra, Hanneke Schaeffer, Nora Cate, & van der Zouwen, Johannes. (eds.) *Standardization and Tacit Knowledge. Interaction and Practice in the Survey Interview*. New York: John Wiley, 151–161.
- Schegloff, Emanuel A. (2006) *Sequence Organization in Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Schegloff, Emanuel A., & Sacks, Harvey. (1973) Opening Up Closings. *Semiotica*, Vol. 8, 4, 289–327.
- Schenkein, James N. (1972) Towards an Analysis of Natural Conversation and the Sense of Heheh. *Semiotica*, 6, 344–377.
- Selting, Margaret. (2000) The Construction of Units in Conversational Talk. *Language in Society*, Vol. 29, 4, 477–517.
- Sidnell, Jack. (2010) *In Conversation Analysis: An Introduction*. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Wooffitt, Robin. (2005) *Conversation Analysis and Discourse Analysis: A Comparative and Critical Introduction*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications.

Источники языкового материала / Language material resources

- Марли и я: [Кинофильм] / режиссер Дэвид Франкель; сценарий Скотт Франк и Дон Роос. М.: Двадцатый век Фокс СНГ, 2009. — 1 DVD-ROM. — Загл. с этикетки диска. — ФИЛЬМ вышел на экраны в 2008 г. [Marli i ya: [Kinofil'm] (Marley & Me [Motion picture]). (2008) / rezhisser Devid Frankel'; stsenariy Skott Frank i Don Roos (Frankel, David (directed by), Frank, Scott, & Roos, Don (screenplay by)). Moscow: Twentieth Century Fox CIS, 2009. — 1 DVD-ROM. — Head. from the disc label. — The film was released in 2008. (In Russian & English)].
- Home Alone [Motion picture]. (1990) (March 25, 2024) Directed by Chris Columbus and written and produced by John Hughes. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=pMpQRhqPxP0>.